

Многие нити связывают каждого рабочего совхоза или промышленного предприятия с профсоюзным комитетом фермы, цеха участка. Человек впервые устроился на работу. Осознав, что его интересы на производстве представляет и защищает профсоюз, он решил стать членом этого союза. Подал заявление. Кто принимает его? Местком. Рабочему нужна квартира, или необходимо устроить детей в ясли или сад, в пионерлагерь, или надо поехать на курорт поправить здоровье, оформить, наконец, для денежного расчета бюллетень. Куда он в первую очередь обращается? Опять-таки в местком.

А если рабочий решил, скажем, бороться за звание ударника коммунистического труда? Кто решает достоин ли он этого или нет? Местком.

Быт и производственная жизнь труженика, соревнование, укрепление трудовой дисциплины — вот круг вопросов, который призваны

повседневное решать и решают месткомы. И надо прямо сказать, порой это бывает сделать не так-то легко, потому что члены месткомов такие же рабочие и служащие. У каждого из них своя непосредственная работа.

за коммунистический труд, в укреплении трудовой дисциплины. И не случайно здесь каждый рабочий является членом профсоюза и аккуратно платит взносы. Любое, малейшее нарушение трудовой дисциплины местком не оставляет

обязанности казначей. Деятельно работает и местком первого отделения этого совхоза (председатель В. И. Абдрашитов). Здесь в период посевной и уборочной ключом было соревнование полевых работ.

но в этом отношении в совхозе «Горский». Жизнь настоятельно требует, чтобы месткомы более внимательно, более кропотливо занимались этими вопросами.

Область деятельности месткома обширна. Решить положительно тот или иной поставленный жизнью вопрос он сможет только тогда, когда будет регулярно совещаться с коллективом. К сожалению, рабочие собрания, на которых бы обсуждались насущные нужды данного коллектива, как производственные, так и бытовые, в практике месткомов отсутствуют. И это снижает возможности профсоюза влиять на дела.

Очень важно, чтобы в составе месткома были люди активные и добросовестные, которые во всей полноте могли бы учитывать интересы производства и вместе с тем принципиально представлять интересы членов профсоюза. Поэтому членам профсоюза надо время от времени на своих собраниях ставить отчеты того или иного члена месткома. Такой же практики должны придерживаться и цеховые партийные организации, конечно, в том случае, если член месткома коммунист. Эта мера дисциплинирует каждого члена месткома, заставит задуматься об оказанном доверии и работать в полную меру сил.

МЕСТКОМ

Замечательно работает местком пятого отделения совхоза «Салаирский», руководит которым Н. Г. Степанов. Там регулярно проводятся заседания, на которых идет разговор о насущных делах коллектива. Скажем, в последнее время рассматривались вопросы о ремонте квартир, дополнительной и премиальной оплате, соревновании

незамеченным.

Популярность комитета профсоюза складывается из усилий каждого его члена. Об этом крепко помнит на пятом отделении каждый член месткома и порученное дело старается выполнять добросовестно. Член месткома Мария Андриянова, например, аккуратно образцом выполняет

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ленинское знамя

Орган Беловского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся

№ 122 (411)

Суббота,

9

октября

1965 года

3-й год издания

Цена 2 коп.

О Впереди третья ферма

Недавно подвели итоги работы в полеводстве. Наибольший успех выпал на долю третьей фермы. Здесь при плане 106 центнеров картофеля с гектара получено 110; кукурузы соответственно — 210 и 212, зерновых — 13 и 15,1. Овощей с открытого грунта собрано по 112 центнеров вместо 100 по плану. В этом немалая заслуга звеньевых П. А. Ефремова, П. И. Белоусова, А. В. Юдина, Е. Н. Михеева, которые умело применили опыт и знания.

Главное внимание было сосредоточено на подготовке семян и почвы. Семена были заранее подработаны и имели высокие посевные качества. Почву начали готовить сразу после уборки, внесли достаточное количество органических и минеральных удобрений. Сев провели в сжатые агротехнические сроки.

Управляющий фермой И. А. Широков и агроном В. Н. Губарев повседневно уделяли внимание правильной организации труда, экономии затрат на единицу продукции. Это положительно сказалось на хозяйственной деятельности.

Полученная на ферме продукция самая дешевая. Себестоимость одного центнера зерновых составила 3 рубля 80 копеек вместо плановых 4 рубля 50 копеек, а овощи обошлись по 4 руб. 30 коп. при плане 4 рубля 59 копеек.

В настоящее время коллектив фермы закладывает фундамент под урожай будущего года. Уже выполнен план вспашки яби. Под яровой клин подготовлено 300 га земли. Буртуется перегой. В первых числах ноября приступят к вывозке его на поля.

Труженики третьей фермы полны уверенности, что в будущем году будет выращен более высокий урожай всех культур.

П. ЧЕРКОЗЬЯНОВ,
старший экономист совхоза «Гурьевский».

Курс — на сверхплановую

Подведены итоги в животноводстве за девять месяцев. Они неплохие. За это время мы брали обязательство сдать государству 36 980 центнеров молока, продали 39 060 центнеров. Соответственно мяса — 3800 и 5029 центнеров. Надой молока на фуражную корову составил 1964 кг, почти на сто килограммов больше, чем было получено за это время в прошлом году.

Вступая в соревнование за достойную встречу Великого Октября, животноводы нашего совхоза пересмотрели ранее принятые обязательства и взяли повышенные. Мы решили выполнить годовой план сдачи молока государству к 7 ноября и продать сверх годового плана 3 тысячи центнеров.

С выполнением обязательств по сдаче государству мяса мы справились успешно. Но резервы еще есть. Намечено сдать сверх годового плана тысячу центнеров.

И. ЖДАНОВ,
секретарь парткома совхоза «Моховский».
П. ШИРОКОВ,
председатель рабочкома.

Раскачиваться некогда

В сельхозартеле «Кузбасс» нынче мало заготовили кормов. На условную голову крупного рогатого скота приходится в день всего лишь 4,8 кормовой единицы. При таком рационе трудно рассчитывать на высокую продуктивность скота.

Совхоз «Пермяковский» пошел навстречу соседям — выделил значительные площади соломы. Надо ее только убрать. А вот с этой работой кузбассовцы явно не спешат. С пятидневку вообще не работали. А сейчас скирдуют так, что такой корм вряд ли будут подавать буренушки. Солома сырая. Надо ее метать с солью. Но этого не делают. Своллакивают в кучи, смешивая ее с грязью.

Кстати, кузбассовцы небрежно отнеслись к пермяковцам. Правление артели обещало послать в помощь совхозу на вспашку яби четыре трактора. (Об этом заявлял председатель колхоза т. Дуранин в газете «Ленинское знамя»). Правда, два трактора поработали два дня и ушли домой.

Еще хуже с запасом кормов в колхозах «Сибирь» и имени 21

партсъезда. В обоих хозяйствах приходится только по 3,3 кормовой единицы на корову в день. Им тоже отвели в совхозе «Пермяковский» массивы, на которых надо скирдовать солому. Работа ведется. Но очень медленно.

Руководители этих хозяйств должны знать, что если упустить время, то в Пермяках трудно будет заготавливать солому. Значит надо торопиться.

В. НИКОЛАЕВ.

Знамя меняет прописку

Бюро РК КПСС и президиум райкома профсоюза работников сельского хозяйства подвели итоги выполнения обязательств по сдаче и продаже продуктов животноводства государству за третий квартал. ПЕРВОЕ МЕСТО и переходящее Красное знамя райкома партии и райкома профсоюза присуждено коллективу совхоза «Горский» (директор В. Т. Арышев, секретарь парткома Н. К. Пестерева, председатель рабочкома А. П. Варенов), выполнившего квартальное обязательство по сдаче молока на 103 процента, по мясу — на 145 процентов.

ВТОРОЕ МЕСТО присуждено коллективу совхоза «Салаирский». Бюро райкома и президиум РК профсоюза отметили слабую работу в третьем квартале коллективов совхозов «Рассвет», выполнившего обязательство по сдаче молока на 93 процента, «Моховский» — на 93,3 процента, «Родина» — на 85 процентов.

Преодолеем отставание

Наш совхоз справился с девяти-месячными обязательствами сдачи государству мяса и молока. А вот с годовыми дела обстоят хуже. Но мы не можем стоять в стороне от всенародного соревнования за достойную встречу 48-й годовщины Великого Октября.

Подсчитав свои возможности, мы решили годовой план молокопоставок выполнить к 25 ноября.

Чтобы сдержать слово, надо хорошо организовать зимовку скота. В данное время все дойное стадо ночью находится в помещениях. Все коровы нынче будут доиться мехлоками, организуем автопоение. На всех фермах применим запаривание соломы.

М. БЕЗДОЛЕН,
директор совхоза «Пермяковский».

Сверхплановая продукция

Коллектив нашего совхоза соревнуется с «Беловским». По итогам девяти месяцев мы вышли по

бедителями. Особенно хорошие итоги у работников животноводства и птицеводства. За год нам надо сдать 15 500 центнеров молока, сдано его за девять месяцев 14 673 центнера. Обязательства выполняем к 7 ноября.

Мы решили сдать сверх годового плана 100 тонн молока, в том числе к 7 ноября 50 тонн.

Годовой план по сдаче мяса государству мы уже выполнили на 135 процентов. Справились мы и с обязательствами.

Д. ТАРАТЫНОВ,
секретарь парткома совхоза «Гурьевский».
П. СТЕПАНОВ.

Зябь — к 10 октября

СВЕДЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
НА 7 ОКТЯБРЯ 1965 ГОДА (в процентах к плану)

СОВХОЗЫ:

КОЛХОЗЫ:

«Рассвет»	117,0	Им Ильича	136,0
«Бачатский»	106,0	Им. 21 партсъезда	125,0
«Горский»	101,0	«Кузбасс»	100,0
«Ново-Пестеревский»	93,0	«Правда»	97,0
«Салаирский»	100,0	«Россия»	90,0
«Пермяковский»	77,0	«Сибирь»	87,0
«Моховский»	77,0	По управлению	94,0
«Родина»	68,0		

Популярность пользуется в стране сорт помидоров «сибирский скороспелый». Автор его Николай Дмитриевич Романцов. Он работает в Западно-Сибирской овощной опытной станции научно-исследовательского института овощного хозяйства Алтайского края. Этот сорт помидоров высевается в 20 областях РСФСР. Н. Д. Романцов — автор пяти сортов помидоров.

На снимке: И. Романцов.

Фото В. Николаева.

Фотохроника ТАСС.

А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ

ФОТО ДНЯ

Часы начали отстукивать десятый час вечера, а открывать собрание было нельзя. Не приехали коноваловские коммунисты. Секретарь парткома Дмитрий Паршуков ходил нервным шагом по библиотеке, не раз про себя пересчитывал собравшихся и хмурился. Правда, не всегда. С удовлетворением он отметил, что из второй бригады почти все партийцы прибыли вовремя во главе с секретарем Трубниковым. Укоризненным взглядом встречал опоздавших к назначенному времени коммунистов из первой бригады. Коноваловцев все не было. Дмитрий потерял терпение и попросил шофера Колупаева:

— Володя, сбегай до Коновалова.

Колупаев уехал. И опять потянулись томительные минуты ожидания, гадание «приедут—не приедут». Паршуков хотел, чтобы люди приехали. Он понимал, что дальше так продолжаться не может. В райкоме при каждом удобном случае напоминают, что нарушаются уставные нормы проведения собраний. Вот недавно на четвертом пленуме первый секретарь Петр Викентьевич Тумилович так и отметил в своем докладе, что в колхозе имени 21 партсъезда с апреля не проводилось общего партийного собрания, постановления высшестоящих партийных органов обсуждались редко, коммунисты оказались оторванными от жизни районной партийной организации.

Правильно, сказал, хотя и не совсем было приятно слушать эту правду про себя. Но она, эта критика, в последние дни не давала покоя. Дмитрий не привык что-либо делать плохо. Потому и на очередном заседании парткома предложил созвать общее партийное собрание с повесткой дня «Коммунисту до всего дело».

После этого Дмитрий засел за написание доклада. Давался доклад с трудом. Три тетради порвал Паршуков пока не написал, по его мнению, подходящего начала. Сказывалась неопытность, слабое знание форм и методов работы партийной жизни.

Все-таки он написал доклад, где отмечал как положительное дружные усилия коммунистов первой бригады во главе с бригадиром Алексеем Никитовичем Смирновым на заготовке кормов (500 тонн поставили) и на подготовке помещений к стойловому содержанию скота. Хвалил Дмитрия Ронжина и Александра Трубникова как примерных тружеников и хороших семьянинов. Разругал за пьянку бывшего заведующего второй молочнотоварной фермой Полосухина, за безделье

— бывшего бригадира четвертой бригады Бахарева. Говорил о том, что каждый коммунист должен быть примером в быту, общественной жизни, в труде. Называл имена и фамилии тех, кто нарушает нормы партийной жизни.

Дмитрий думал, что его доклад вызовет живой отклик у коммунистов, и они обменяются мнениями по этому назревшему вопросу. Но вышло не так, как он хотел. Собрание сорвалось вчера из-за того, что не было света, срысается и сегодня из-за нехватки коноваловцев. Дмитрий ходил и ходил по библиотеке, выходил в фойе клуба.

Партийная жизнь

Из Коновалова машина прибыла полдесятого. Привезла девять человек вместе с подвыпившим секретарем партийной организации Яньшиным. В другой бы раз, может, Паршуков и заметил бы это сразу, а тут не до этого было. Он сразу углубился в подсчеты, сколько же коммунистов оказалось в клубе. Результат был безрадостным. 39 из 73. Собрание было неправомочным. Дмитрий все же решил посоветоваться и потому попросил:

— Давайте, товарищи, проходите в зал. Будем начинать.

Начали без пятнадцати десять. Секретарь парткома доложил о количестве присутствующих. И сразу наэлектризовал этим зал.

— Собрание нельзя открывать. Нет кворума, — сердито бросила Таисья Прокудина.

— Вот смотрите, кого нет, — начал председатель колхоза Иван Тимофеевич Павельев. — Шабалова, Пехтерева, Инявкина, супругов Троепольских. Они, сколько я помню, ни разу не посещали собрания. Надо сегодня принять конкретное решение, кончать с этим хвостом, который позорит всю нашу парторганизацию.

Председатель сказал резко. Но в данный момент Дмитрий был с ним вполне согласен. Не хотелось никак соглашаться с Алексеем Пушкарёвым, предложившим перенести собрание на воскресенье, и с теми, кто предлагал перенести собрание на завтра на шесть часов вечера.

Неожиданно выручил Павельев. Он предложил сейчас не расходиться, а пока настроение злое послать по 3—4 человека на машины в Евтино и Коновалово со-

бирать тех, кто не пришел. В Евтино поехал секретарь парторганизации первой бригады Яков Арсентьевич Глеков вместе с Калабиным и Ефремовым, в Коновалово отправились Яньшин, Горлов.

В промерзший зал собрались без десяти одиннадцать. Избрали секретаря и председателя и собрание началось. Надтреснутым тенором докладывал Яков Арсентьевич Глеков:

— Сразу заехали мы к Антонову Николаю. Ходит он по квартире как фон-барон в трусиках и майке. О собрании, о том, что мы все жданки съели, и думать забыл. От него поехали к Кошкарковой. Она говорит: «Хоть что делайте, не поеду. Меня, вон, Львов перепугал». Троепольские тоже отказались. Бызов и Иштыкова спали, Агеев намеревался лечь на кровать. Четверых привезли.

Слушал Дмитрий и ему стыдно становилось за тех, кто забыл о своем партийном долге. Стыдно и обидно. Ведь о собрании знали все...

Первым отчитывался за срыв собрания Николай Антонов. Как его ни просили, он так и не вышел вперед, к столу, отвечал с места.

— Сегодня я не знал, что собрание будет. Потому и не пришел.

Этому заявлению никто не поверил, так как Дмитрий уличил Антонова во лжи:

— Как так не знал? Не тебе ли я сегодня говорил об этом утром? А?

Прижатый, как говорят, к стене фактами Антонов молчал. Со всех сторон сыпались вопросы.

— Собирается ли Антонов быть дальше в партии? — спрашивала Таисья Прокудина.

— В партию-то добровольно вступал или кто тебя тянул в нее, коли Устав не хочешь признавать?

— Какое поручение, Антонов, выполняете?

Антонов только успевал отвечать. А после были резкие выступления. Тот же Яков Арсентьевич Глеков говорил:

— Вы, Антонов, член партбюро. А что делаете? На заседаниях партбюро не бываете, на собраниях тоже. А мы ждем вас по четыре часа. Совет партийный совсем потеряли. — И, обращаясь к собранию, предложил: — Я думаю, что Антонова нужно строго наказывать. Чтобы люди чувствовали закон партсобрания.

Коммунисты единодушно проголосовали за строгий выговор.

За Антоновым разбирали Агеева, потом Бызова, того самого Ефима Варфоломеевича, который знал о собрании, а пришел с работы и подался в баньку, а из баньки на боковую. Правда, Бызов не постеснялся сказать, что лег он спать на лавку нераздетым — значит собирался идти на собрание.

Потом отвечали собранию Иштыкова, Михайлов, Бандяева, Шорохова. Предупреждение, выговоры сыпались направо и налево. Двое — Иштыкова и секретарь парторганизации Яньшин (последний за то, что не предупредил коммунистов о собрании и явился на собрание пьяным) получили по выговору с занесением в учетную карточку.

Уже в два часа ночи Павельев, выступая, сильным голосом резюмировал, что хотя и доклада не было сделано, собрание в основном прошло по теме «Коммунисту до всего дело».

Можно ли было согласиться с ним? Конечно, нет. Партком плохо работал с рядовыми коммунистами. Собрание готовил наспех, привлекая только узкий круг лиц. В Коновалово об этом многие не знали. Поручений большинству коммунистов не имеют. Принижен спрос за порученное дело. А потому воз оставался, как там ни говорил Павельев, на месте.

М. ТРОФИМОВ.

Всесоюзное внешнеторговое объединение «Автоэкспорт» проводит в настоящее время в европейских странах показ последних достижений советского автомобилестроения. По прибытии в страну передвижная выставка «на колесах» располагается на специальной площадке. Посетители осматривают машины, знакомятся с техническими данными экспонатов, получают консультации.

Этот пробог содействует дальнейшему увеличению экспорта советских автомобилей.

На снимке: новый «Москвич-408» — объект неизменного внимания повсюду. Здесь его детально рассматривают жители столицы ГДР. Фото АДН—ТАСС.

ВСЕГДА НА ПОСТУ

Только забрезжил рассвет, а поселка. И как бы невзначай за участковый уполномоченный Павел Давыдович Макасов уже на ногах. Работает он в Старо-Бачатах давно. И хотя поселок очень большой, знает всех людей. Можно сказать, что он круглые сутки на работе. Нередко завтракает где-то вечером, а обед переносит на ночь, когда все люди уже спят.

Такой уж он беспокойный человек, Павел Давыдович.

Это случилось совсем недавно. Была светлая ночь. Одному молодому подвыпившему шалопаю вдруг захотелось совершить нечто необычное, из ряда вон выходящее. В поисках этого необычного он прошел из конца в конец

МАРЯКОВА.

М е р ы п р и н я т ы

По статье «Трактора простаивают», опубликованной в газете «Ленинское знамя» от 25 сентября, приняты конкретные меры. На вспашке зяби на третьей ферме сейчас работает семь тракторов, заканчивается очистка массивов. В ближайшие дни будет оказана помощь тракторами с других ферм.

В газете за 23 сентября в заметке «Сегодня густо, а завтра...» рассказывалось, что на четвертой ферме не берегут корма. Факты подтвердились. В данное время на вывозке соломы занято два трактора. Солома скирдуется с солью. Виновные в расточительстве кормов привлекаются к ответственности.

И. КЛИМЕНКОВ,
главный агроном совхоза «Моховский».

Шаги семилетки

ГОД СЕДЬМОЙ

В Кемеровском книжном издательстве подписан в свет сборник «Кузбасс», 1964 год. Это шестая книга из серии «Шаги семилетки», написанная коллективом издательства.

Сборник рассказывает о развитии и достижениях народного хозяйства Кемеровской области в предпоследнем году семилетки.

Читатель, интересующийся развитием отдельных отраслей хозяйства и культурной жизнью области, найдет различные сведения в тематических обзорных статьях о металлургии, химии, угольной промышленности, энергетике, машиностроении, строительстве, транспорте, торговле, сельском хозяйстве, народном образовании, здравоохранении и других.

Книга открывается краткой вступительной статьей о шестом году семилетки в Кузбассе и таблицей, показывающей итоги работы в 1964 году трех соревнующихся экономических районов: Кузбасского, Донбасского и Восточно-Сибирского по основным показателям: развитию промышленно-

сти и сельского хозяйства, капитальному строительству и повышению производительности труда.

Интерес для массового читателя представят такие статьи сборника, как «Наука», «Международные связи Кузбасса».

В разделе «Наука» делается попытка рассказать о тех конкретных вкладах в развитие производительных сил Кузбасса, которые внесли научно-исследовательские и проектно-конструкторские институты и центральные заводские лаборатории.

В разделе «Города Кузбасса» рассказывается о двух шахтерских городах — Ленинске-Кузнецком и Осинниках.

Сборник, написанный лаконичным языком цифр и фактов, содержит много показательных сведений. Он может быть использован в работе агитаторами, пропагандистами, лекторами, а также учителями и учащимися старших классов на уроках обществоведения и краеведения.

Л. ГЛЕБОВА.

Ждали, ждали...

Стоит на главной улице села Сосновка эдакое ветхое зданье, уныло зияя темными окошками, и на фоне добротных жилых домов веет от него чем-то древним-древним.

Это клуб.

Грустные мысли вызывает он. Скорее думается даже не о нем, а о его хозяевах. Сразу и не поймешь их. Сказать беззаботные — нельзя. Ремонтируют же скотные дворы. Ведь зима вот-вот в окно постучится. А скот не должен мерзнуть. Да и свои квартиры, наверняка, утепляют на досуге. Самим-то тоже ведь мерзнуть не охота. А вот о клубе забыли. Нет, не так просто понять отношение руководителей совхоза «Саларский» к своему же клубу. А оно, не в обиду скажем, все-таки наплевательское.

Не один раз в контору приходил заведующий клубом Илья Андреевич Фоминных. Так и так, дескать, очаго-то культуры ремонтировать пора, Николай Иванович. Директор давал указание прорабу. Тот в свою очередь при-

ходил в клуб, определял объем работ и глаз больше не казал.

— Ждал-ждал, — сказал Илья Андреевич, — но сколько можно! А зима вот-вот пожалует. Упреки-то мне выслушивать придется. Вот и взялись сами.

Ремонт в клубе мы застали в полном разгаре. Под потолком были дыры. Пришлось его немного опустить. Сделали перепланировку внутри помещения. Со стен и потолка счистили штукатурку, которая грозила обрушиться, отремонтировали печи.

Командовал сам заведующий клубом. Ловко орудуя топором, он подгонял тесину к щели в перегородке. Ему помогал киномеханик Александр Иванович Клепиков. В зрительном зале трудилась техника. Оставалось еще провести штукатурку и побелку.

— В общем, дня на два еще работы, — сказал Илья Андреевич. — А тогда пусть зима приходит. Дрова запасены, сделана завалинка. Не страшно.

Говорит он весело, с юмором, но звучит это как справедливый упрек дирекции совхоза. А в самом деле: уж обещать — так делать.

Б. ВИКТОРОВ.

Экономно расходовать электроэнергию

Велика роль электричества в народном хозяйстве. Сегодня трудно представить отрасль, где бы оно не применялось. Возьмем сельское хозяйство. Если раньше электричество служило в основном как источник света, то сегодня работают электромоторы, которые приводят в движение зерноочистительные машины, погрузчики, сушилки, механические дойки и т. д.

Потребность в электроэнергии из года в год возрастает. Следовательно, расходовать ее нужно с наибольшей пользой, экономно. Однако у нас этому вопросу мало уделяется внимания.

Возьмем любую ферму совхоза или бригаду колхоза. Мощность электромоторов позволяет в несколько раз больше производить работ. Но из-за неправильной эксплуатации они либо простаивают, либо заняты на треть. Дело доходит до смешного. Для наждака порой устанавливают электромотор такой мощности, что он может вращать токарные станки.

Серьезным недостатком является то, что электроэнергию расходуют как попало. День, а над дверями магазина горит лампочка в 300 ватт.

— Почему не гасите свет? — спрашиваем продавца.

— А разве это так важно? — отвечает он.

Это мы привели отвлекающий диалог, не называя виновных. Конкретных примеров расточительности электроэнергии в системе райпотребсоюза хоть отбавляй.

Целыми днями горят лампочки в животноводческих помещениях, в учреждениях и предприятиях.

На токарном станке горит лампочка в 300 свечей. Токарь идет на обед, а свет не выключил. Электроэнергия расходуется на ветер.

Во многих совхозах и колхозах отсутствуют счетчики.

Расточительство электроэнергии получается еще и потому, что руководители предприятий и учреждений не устанавливают лимитов. Не странно ли получается, что для фермы устанавливают контрольную цифру по расходованию кормов, а вот по электроэнергии нет. А ведь то и другое — деньги. И если за перерасход первого несут моральную и материальную ответственность, то за второе — ни того, ни другого.

О беззаботном расходовании электроэнергии говорит такой пример. В сельхозартеле «Сибирь» в клубе и в кабинетах правления водяное отопление. Казалось бы, чего еще надо. Но здесь считают, что этого мало, и в каждом каби-

нете установили электропечи.

Большие потери электроэнергии допускаются еще и потому, что в ряде хозяйств нет надлежащего ухода за электролиниями и проводкой. Нередко можно встретить провода алюминиевые, медные, а через несколько метров — даже железные. Плохая изоляция. Все это способствует утечке электроэнергии.

На реконструкцию электролиний отдельные руководители хозяйств не планируют денежные средства, не выделяют транспорта и людей для заготовки и вывозки леса.

Очень много недостатков в расходовании электроэнергии среди населения. Отдельные жилища, например в совхозе «Пермяковский», не имеют электросчетчиков. Зарегистрировали количество точек — и так без изменения несколько лет. Зная, что нет контроля, ставят дополнительные розетки, пользуются бесплатной электроэнергией.

Не лучше положение с расходованием топлива. И здесь по сути дела отсутствует надлежащий контроль. За последние годы в совхозах построены добротные коровники с механизацией тру-

доемких процессов. И в каждом помещении своя котельная. И вот на каждой занято три кочегара, непроизводительно расходуется топливо. Нам могут сказать, что кочегарка предусмотрена проектом, то заказчик здесь не причем.

Формально все это так. Но ведь надо ко всему подходить с экономической точки зрения. Выгодно — надо делать, убыточно — добиваться пересмотра проекта.

Бесхозяйственно расходуется уголь. Около кочегарок он разбрасывается, затопывается в грязь или заносится снегом. Все это происходит потому, что отсутствует лимит, нет контроля.

С 1 октября т. г. по 1 апреля 1966 года проводится проверка выполнения постановления Совета Министров СССР об экономном расходовании в народном хозяйстве электрической и тепловой энергии и топлива. Для его проверки создан штаб. Задача состоит в том, чтобы в каждом совхозе, колхозе, предприятии, учреждении этому вопросу уделяли серьезное внимание.

В поход за экономию электроэнергии и топлива!

В. КОРОСТЕЛЕВ.

Приструнить некому

— Пошли, треклятые! Пошли! — вдруг потребовал среди ночи властный голос. Домочадцы вспоились и, не разобравшись спросонья, начали торопливо одеваться. Опомнились они, когда требование повторилось. Кричал во сне хозяин дома Корнил Ширяев.

— Ты что буровишь? — разбудив, накинулась на него супруга.

— Я?! — удивился Корнил.

— Нет, я за тебя. Орешь, как оглашенный. Всю семью взбудил, — не унималась супруга, но, увидев растерянное лицо мужа, встревожилась.

— Уж не заболел ли часом?

— Тут не хочешь да заболеешь. Телята замучили. И во сне покоя не дают.

Не станем утверждать, что именно такое случилось с обезданным Корнилом Ширяевым ночью. Можем сказать: могло случиться. У него сейчас служба нелегкая. Целый день с седла не слезает. Мотается по полям. От стога к

стогу. Телят гоняет. 29 сентября два гурта загнал. Два гурта, которые подвели три стога сена. С возмущением он жаловался управляющему Уропской фермой совхоза «Родина» Бесову:

— Иван Тихонович, что же это такое? Пастухи, леший их задерги, ни черта телят не пасут. Каждый с ружьем. Шныряют по колкам за косачами. Приструнь.

Иван Тихонович обещал приструнить. Не знаем, сдержал ли он свое слово. Ведь потравы сена и силоса здесь стали обыденным явлением. Полей много. Скота тоже. А обездной один. Пока он выгоняет гурт с одного поля, на другом, скажем на Листьяке, табун беспризорных телят преспокойно лакомится свежим кукурузным силосом, растапывая и унавоживая бурт. И все потому, что скотников-пастухов никто не хочет по-настоящему приструнить.

М. НИКОЛАЕВ.

ФЕЛЬЕТОН

БУМАЖНЫЙ ПОТОК

Пришел начальнику из главка
С тремя печатями конверт.
Приказ — поднять мясopоставку
На должный уровень в момент.
Совет дают, когда с откорма
Снимать свиней и прочий скот.
Все словно в книге, все по форме,

Анализ есть и есть расчет.
Сказал начальник секретарше:
— Всех зав. отделами ко мне.
Заторопились, как на марше,
Как перед боем на войне.
Прочли приказ, пообсуждали
Часок, другой, а может пять.
Потом, подумавши, сказали:
— Приказ нам надо

размножить.
И заскрипели перья разом,
Вздыхнул ротатор и потом
Начал отшлепывать приказы
Неограниченным числом.
Все управление всколыхнуло
Бумага главка в те часы.
Строчат про все. Как при нагулах

Пасты в росу и до росы,
О составлении рационов

И о подкормках для скота.
Когда бычков держать в загонах

И как поить в сухих местах.
Стучат машинками девчата,
Работы им не впрокорот.
Беда лишь в том, что маловато
Спецмаг бумаги продает.

А утром хлынул из отделов
Бумажный плановый поток.
Доволен каждый:
— Дело сделал,
Помог хозяйству хоть чуток:
Сидит, читает председатель
И час, и два, и три подряд.
Не управленье, а издатель.
И кто ж бумагам этим рад?
На сто бумажек сто ответов

В хозяйстве нужно сочинить.
Уходит время зря на это.
Бумагой в пору пруд прудить.
В хозяйстве гостем приезжает
Тот сочинитель иногда.
Все занят он, все сочиняет,
И деньги в кассе получает
Он без сомненья и стыда.

В. КОРАБЛЕВ.

Колючие строки

Распорядился Древалё

Григорий Прокопьевич только что вернулся с поля, и переступив порог дома, громко сказал жене:

— Значит, завтра поробствуем. Набирается человек восемнадцать. Одним махом управимся. Знай только разворачивайся хозяин. За услуги — тоже услуги. Не подкачай дально погодка.

— Припасено, Гриша, кажется все. Вот за погоду тоже беспокоюсь, — вторила жена.

— Не забыл о машине, Гриша? Не оставлять же в поле картофель.

— Сегодня дал задание шоферу. И в одно из сентябрьских воскресений на поле — управляющего первой фермой совхоза «Бачатский» появилось восемнадцать человек, вооруженных лопатами, ви-

лами. А во главе их — хозяин. Правда, ему некогда было заниматься картофелем — надо обеспечить такую армию горячей пищей и, конечно, выпивкой.

В три часа дня прибыла сюда автомашина № 03-39. Ее водитель — шофер совхоза «Бачатский» Василий Иванович Буймов, который по путевке должен был возить зерно.

Когда напомнили Древалю, что нехорошо поступил с автомашиной, он разразился нецензурной бранью.

Подобное за Древалем часто водится. Его приструнивали. Но, как видно, выводов он не сделал.

С. ОВЧИННИКОВ,
начальник механических мастерских Бачатской автобазы.

А можно не беспокоить

В нашем поселке отдельные колхозники занимаются пчеловодством. Вряд ли их можно упрекнуть в плохом. Но при неумении ухаживать за пчелами они доставляют немало хлопот населению, и особенно ребятишкам.

Дело в том, что отдельные владельцы пчел просматривают свои ульи в плохую погоду. Пчелы в это время проявляют большое беспокойство, разлетаются. Как-то в сентябре Анна Данченкова так

растревожила пчел, что пять часов нельзя было пройти по улице. Даже тракторист, занятый на копке траншей, вынужден был приостановить работу.

Мы не против того, чтобы занимались пчеловодством. Но надо за ними умело ухаживать. Тогда они не будут помехой населению.

А. ГРИЦЕВ,
член сельхозартеля «Россия».

КАК ВЫ ВЫПОЛНЯЕТЕ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

СВОДКА О ВЫПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СДАЧЕ И ПРОДАЖЕ ГОСУДАРСТВУ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА ЗА 9 МЕСЯЦЕВ с. г.

Наименование хозяйства	Молоко (в центнерах)			Мясо (в центнерах)			Яйцо (в тыс. шт.)		
	обязательство	сдано	% выполнен.	обязательство	сдано	% выполнен.	обязательство	сдано	% выполнен.
СОВХОЗЫ:									
«Пермяковский»	19400	20447	105.4	3850	3889	103.6	—	—	—
«Моховский»	36980	39060	105.6	3860	5029	130.3	—	—	—
«Бачатский»	14650	14429	98.5	2560	2553	99.7	—	—	—
«Родина»	34450	34410	99.9	2230	1772	79.5	175	244	130
«Горьковский»	22600	24941	110.3	4200	6468	154.0	—	—	—
«Рассвет»	39120	42588	108.8	1900	2688	141.4	—	—	—
«Салаирский»	19000	21156	111.8	4050	4221	104.2	—	—	—
«Ново-Пестеревский»	14100	14932	105.9	4980	5822	116.9	—	—	—
«Беловский»	7380	8376	113.5	320	557	174.0	—	—	—
«Гурьевский»	12450	14673	117.8	750	2560	341.3	—	—	—
КОЛХОЗЫ:									
Им. Ильича	11150	9507	85.3	1500	1642	109.5	200	476	238
«Сибирь»	8060	9186	113.9	600	817	136.2	—	—	—
«Россия»	13790	16965	123.0	880	999	113.5	110	531.4	483
«Кузбасс»	4690	5227	111.4	1120	547	48.8	—	—	—
Им. 21 партсъезда	9480	10935	115.3	1010	472	46.7	1450	1930.6	133
«Правда»	8410	8992	106.9	1100	1482	134.7	—	—	—
ОТКОРМСОВХОЗЫ:									
«Степной»	—	—	—	2440	2137	87.6	—	—	—
«Тажинский»	—	—	—	1780	2345	131.7	—	—	—
«Июшинский»	—	—	—	—	656	—	—	—	—
По управлению	256780	272675	106.2	33930	38501	113.5	—	—	—

Закончился третий квартал. Каковы же его итоги? Если говорить об обязательствах в среднем по району, то они перевыполнены. Тринадцать совхозов, колхозов и откормсовхоз успешно справились с мясо- и молокопоставками.

Но есть и такие хозяйства, которые по выполнению обязательств имеют долг. Совхоз «Бачатский» выполнил обязательства девяти месяцев по молоку на 98.5 процента. Это самый низкий показатель среди совхозов.

Отстают бачатцы потому, что очень низка продуктивность дойного стада. Если в сентябре прошлого года надой молока на фуражную корову составил 203 килограмма, то нынче только 170.

Руководители этого совхоза сетуют на засушливое лето. Но такие условия были нынче в большинстве хозяйств района. Тем не менее надой рос. В «Бачатском» плохо организовали зеленый конвейер, с перебоями давали подкормку, не использовали как следует отавы, а с наступлением холодов не поили скот подогретой водой.

В большом долгу по выполнению обязательств животноводы сельхозартеля имени Ильича. Они недодали 1643 центнера молока.

Наступил четвертый квартал. Это один из самых трудных. И если не создать напряжение с первых дней, рассчитывать на последние месяцы, то обязательства можно завалить.

Особенно много надо сделать по молокопоставкам. И чтобы успешно с ними справиться, следует организованно начать стойловый период. Необходимо в ближайшие дни закончить ремонт скотных дворов, организовать бесперебойный подвоз кормов, их приготовление, поить только теплой водой.

Важным источником выполнения обязательств по молоку является повышение товарности. А добиться этого можно за счет резкого сокращения расхода молока на внутрихозяйственные нужды. На выпойку телятам надо использовать заменитель — искусственное молоко.

Нужно значительно повысить жирность молока.

Не откладывая ни на один день, надо в каждом хозяйстве разработать практические мероприятия по досрочному выполнению обязательств, довести конкретные задания до исполнителей.

«ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ»
9 октября 1965 г. 3 стр.

НА РАССВЕТЕ

НОЧЬЮ в крошечной темноте пошел дождь.

Из-за духоты двери были раскаты, и Василий сквозь сон ясно слышал, как залопотали вдруг лопухи и крупная дробь рассыпалась по крыше, как зашумели встревоженно под окнами березы, а чуть погодя уже забулькала вода где-то у крыльца. Должно быть оттого, что на улице бушевал ливень, а здесь, в избе, было тихо, тепло, спало ему нынче на удивление спокойно.

Он проснулся мгновенно, словно кто толкнул его в бок, полегая, соображая, что же могло его разбудить, долго вслушиваясь в тишину, которая казалась ему необычайной, а потом понял: остановились часы. Словно он всю ночь только и делал, что слушал их, а когда они замерли, это тотчас тревожно отозвалось в нем.

Босиком, накиннув на худые плечи пиджак, Василий вышел на крыльцо и неторопливо спустился по ступенькам.

Над соседской ветлой зисел молодой месяц, тонкий и упругий, как пружинка. Еще мерцали кое-где звезды. Василий запахнулся плотней и медленно побрел по тропинке на улицу.

Он сел на скамейку под окнами, протяжно вслух зевнул и привычно полез во внутренний карман. Из мягкой пачки достал мятую же папироску, похлопал по карманам и даже сплюнул от досады: спичек не было. Подниматься и идти в избу не хотелось, он сидел, зажав папироску в черных негнущихся пальцах, и ожидал неизвестно чего.

— Пора бы и Дарье моей вставать, — подумал Василий и тут же услышал, как в доме испуганно охнула жена и торопливо прошлепала в чулан.

Из проулка, тихо насвистывая, вышел парень и повернул по тропинке вдоль домов прямо к Василию. По походке видно — Сашка.

— Здорово, дед! — весело сказал Сашка.

— Здорово. Спичку мне дай.

— Тют! За этим и ждал меня всю ночь? — удивился тот.

Василий прикурив, с наслаждением затянулся.

— Ты посиди, поговори со мной.

— Некогда, дед, на работу уж пора, — ухмыльнулся Сашка.

— Ишь, не спавши-то... Все по бабам ходишь?

— Не, Василь Григорич, мне и девок хватает.

— Нынче-то где был?

— В Верханове.

— Эка! За семь километров!

— А дураку семь верст не крик.

— То-то и оно. Поближе-то не нашел?

— А поближе-то я всех перебрал.

— Э-э, дурной! Разве так гуляют! — дед гневно подвигал бровями. — Да и девки-то нынче пошли. Только и глядят, кому бы на шею повиснуть. В штанах ходят, платье по самые соски вырезают.

— Брось, дед, не расстраивайся, — весело посоветовал Сашка. — Не принимай близко к сердцу.

— Я со своей Дарьей три года гулял, а в первый раз поцеловался уж под венцом, в церкви.

— Лапоть ты был, дед. Нынче таких кавалеров девки поганой метлой вздвигивают.

— Тыфу! Трепло, — ожесточенно сплюнул дед, и Сашка ушел, похотывая, довольный.

— Молодежь, мать их... — ворчал Василий. — Безотцовщина. Драли их мало...

Заметно посветлело в деревне. Последнюю общую переключку устроили петухи. Бригадир Сергей Кустов вышел из дому, расставил по-морячки ноги, пощелкал своей зажигалкой и тоже закурил.

— Эй, сосед, иди посиди! — позвал Василий.

Бригадир не Сашке подставить даром, что одних лет. Рассудительный, серьезный, «хи-хи» да «хо-хо» — этого от него не услышишь.

— Рано звонок-то давать, — успокаивающе заговорил дед, когда тот подошел. — Бабы коров доят еще.

— Да я уж звоню пораньше, чтоб тормозились.

— И то дело, — одобрил Василий. — Косцов-то нынче куда пошлешь?

— Да уж некуда больше. Все.

— А Фролова пустошь?

— Там вчера косилками все скошили.

Василий покрутил головой от явного огорчения.

— Не сенокос у вас, а сенокос, — он бросил окурок и зло

растер его пяткой. — Бывало тут же Фролову пустошь выйдем косить, сорок мужиков нас, все здоровяки... Старались друг перед дружкой, чтоб чаще прокос да пошире захват. Жаворонки поют, солнышко светит, сядем отдыхать — песню заведем... Хорошо!

— Рубаха от пота не просыхала, — усмехнулся Сергей.

— Да-а, — не расслышал старик. — Вместо праздника, бывало, этот сенокос. А нынче, — он махнул рукой, — нынче совсем не остается крестьянской-то работы. Трактор вспашет, сенокос поест, комбайн приедет — уберет. А еще кричат по радио: мы-де хлеборобы! Хлеборобы вы, а не хлеборобы, деревенские горожане. Хлеб печь бабы разучились. На всю деревню одна моя Дарья умеет. Она вон вчера испекла шесть караваев с тмином — разве с городских кирпичами сравнишь? А мужики? Лошадей запрягать понятие растеряли. Третьеволни едет один бахлюй, а гужи не с той стороны завернут, дуга на спине у лошади лежит. Едет и в ус не дует. В наше время его б за это вот как ославили, пальцем тыкали б. А нынче... Да и лошадей-то всех уж на колбасу перделали и съели...

— Конечно, — рассеемо согласился Сергей Кустов, и Василий понял, что тот не принимает его всерьез, как слабоумного, и замолчал.

Но молчать долго он не мог. Минуту спустя заговорил снова:

— Дед мой, царство ему небесное, помню, как помирал, говаривал: ничего, говорил, мне не жалко, пожил вдосты, да вот берет меня любопытство: как оно дальше-то будет? Колхозы эти как? А тогда тридцатый год шел. И я вот сейчас, ничего мне не жалко. И все я вроде бы успел сделать, да вот любопытно, что же дальше-то будет?

Сергей улынулся.

Помолчали.

— Сашку-то куда пошлешь?

— Ему выходной полагается.

— Не давай ты потачки ему, хахалю. Он, потаскун, только сейчас с гулянья пришел. Вот только перед тобой был. В Верханово, говорит, ходил.

Сергей усмехнулся:

— Пусть погуляет. Любовь у него там.

— Рассказывал он мне, какая у него там любовь. Как у петуха.

— Он нараскажет! — засмеялся бригадир.

— Пастух идет, — заметил Василий, и Сергей поднялся, затоптал окурок, широко зашагал по росистой траве. Зеленый след потянулся за бригадиром.

Неспешно волоча за собой длинный кнут, шел Женька.

— Здорово, Григорич, — сказал он солидно и остановился.

— Дождь еще будет или нет?

— А ты прогноз слушай, — язвительно посоветовал дед, питавший великую ревность к бюро прогнозов. — Там тебе все объяснят: и про температуру, и про ветер, и про осадки.

К сообщениям по радио он отнесился с подчеркнутым недоверием, и где бы ни зашел разговор об этом, говорил презрительно:

— Брешут. Что накануне приносится, то и скажут.

— Перегибает дед, — возражал кто-нибудь — у них там приборы разные — барометры, термометры. Они зонды в небо запускают.

— Зонты! — горячился старик. — Запусти ты зонт, что толку? Откуда им знать, коли в городе жи-

вут? Там одни каменные дома и ничего не видно. Природа — разве она в городе? Я тебе по мошкарке, травам всю погоду выложу. У меня поясница получше твоего термометра-барометра! Вот ежели она у меня накануне мозжит — ну, пасмурно будет, без солнца и без дождя. А если в крестец постреливает — гроза завтра соберется.

А вот ежели ломит налом и ни тебе согнуться, ни разогнуться — не настаете начнется, и на неделю, на две. А ты — барометр. Эка!

Вот почему сегодня Василию приятно было слышать недоверие Женьки к прогнозам по радио.

— Ну их, врут, — сказал уважительный парень Женька. — Скажут — дождь, а выйдет ведро. А ты, Григорич, меня ни разу не подво-

дил.

— То-то, — удовлетворенно сказал дед, хотя знал — пастух весь разговор затеял единственно из-за своей приветливости, может быть, даже жалости к старику.

— Вот пишут, уж машину такую выдумали, что молоко вырабатывает. Ты не слышал, Григорич?

— Нет, — насторожился тот.

— Вроде бы и молоко-то лучше коровье. Жирнее.

Дед недоверчиво скривился:

— Наверно молоком ту машину кормят?

— Не. Травой, сеном, можно и силосом.

— Брешут.

— В журнале напечатано. Там врать не будут.

— Да ну! Ты скажи, — удивился дед. — Титки-то у нее железные, что ли?

— А их и нету. Крантик, как у самовара, открываешь и — буль-буль-буль, моя баклажка.

— Ох, заливаешь ты, парень!

— А тебе журнал тот принесу.

— Принеси, обязательно принеси, — загорается Василий. — Ну, теперь пришел конец твоей професии.

— Да ладно, — смеется Женька

и выходит на дорогу. Он широко размахивается и хлопает. Бум! — отозвалось с другого конца деревни. Это Сергей Кустов ударил в рельс, подвешенный к тополи. Снова лихо размахнулся Женька — и Василий поморщился от оглушающего хлопка. «И чего старается! Вот глупый парень! Думает, чем громче, тем лучше!» Бум! Бум! — неторопливо несутся над деревней увесистые удары.

— Бывало, — вслух рассуждает старик, — когда мальчишкой я бегал, был у нас в пастухах дедушка Илья. Тот ходил без кнута, по утрам в рожок играл, послушать радостно. Потому каждое утро с радости начиналось... А тут... — Василий безнадежно махнул рукой. В это время бабка Дарья высунулась из окна, сказала недовольно:

— Скотину выпусти, чего руками-то махать!

Он послушно встал, открыл ворота, выпустил корову, телят и овец с ягнятами.

Растворялись ворота и в других домах: заспанные, растрепанные хозяйки выгоняли на улицу свою живность. Вышла и молодая соседка, бригадирова жена Аня, уперла руки в боки и смотрела, не скрывая насмешливой улыбки, как Женька, зная, что за ним наблюдают, с излишней деловитостью, хозяйственно покрикивая, собирал стадо.

— Здравствуй, дядя Василий, — сказала Аня, обернувшись. И он только сейчас заметил, что под фартуком у Аняты заметно выпячивался живот.

— Спасибо, здравствую. Здравствуй и ты.

Он проводил ее взглядом, пока она поднялась на крыльцо и скрылась.

— От черт! — сказал он восхищенно. — От!.. Бывают же ловкие бабы! Улыбнется да скажет что-нибудь, словно бы и ничего особенного, а вот поди ж ты... А интересно, будут такую машину выдумывать, чтоб вместо баб рожала али нет?

Он покрутил головой, ухмыльнулся и прошел к своему обычному месту — на скамейку под окнами.

— Прямо сказать, шибко интересно, как она, жизнь-то дальше пойдет...

Н. РУБЦОВ.

Журавли

Меж болотных стволов красовался восток огнеликий... Вот наступит октябрь — и покажутся вдруг журавли! И разбудят меня, как сигнал, журавлиные крики. Над моим чердаком, над болотом, забытым вдали... Широко по Руси предназначенный срок увяданья. Возвещают они, как сказание древних странств, — Все, что есть на душе, до конца выражает рыданье. И упрямый полет этих гордых прославленных птиц. Широко по Руси машут птицам согласные руки. И забытость болот, и утраты знобных полей — Это выразят все, как сказанье, небесные звуки. Далеко разгласит уносящийся плач журавлей. Вот летят, вот летят... Отворите скорее ворота! Выходите скорей, чтоб взглянуть на любимцев своих! Вот замолкли — и вновь сиротеет душа и природа. Оттого, что — молчи! — так никто уж не выразит их...

Прощальная песня

Я уеду из этой деревни... Будет льдом покрываться река, Будет ночью поскрипывать

двери.

Будет грязь на дворе глубока. Мать придет и уснет

без улыбки, —

И в затерянном сером краю

В эту ночь у берестяной зыбки

Ты оплачешь измену мою...

Так зачем же, прищурив

ресницы,

У сырого болотного пня

Спелой клюквой, как добрую

птицу,

Ты с ладони кормила меня?

Не грусти! На знобшем

причале

Парохода весною не жди!

Лучше выпьем давай

на прощанье

За недолгую нежность в груди! И давай разлетимся, как птицы. Что ж нам ждать на одном берегу?

Может быть, я смогу

возвратиться,

Может быть, никогда не смогу...

Но однажды я вспомню

про клюкву,

Про любовь твою в сером

краю, —

И пошлю вам чудесную куклу,

Как последнюю сказку свою...

Чтобы девочка, куклу качая,

Никогда не сидела одна.

— Мама, мамочка! Кукла

какая!

И мигает, и плачет она...

Редактор П. П. КОЗЛОВ.

Осень в лесу

Очарователен день в осеннем лесу. Идешь и шаги твои тонут в папой листве и хвое. Ни дать, ни взять по ковру персидскому шагаешь. Чуть зазеваешься — и на лицо падет серебряная сеточка, любовно сотканная трудолюбивым паучком.

Наплывает такая паутина на глаза, зацепится за ресницу и не вдруг ее снимешь...

Особенно красивы и нарядны осинки в эту пору. Настоящие модницы. Одели они новый наряд и от смущения вспыхнули ярким огнем. В этом полуме медленнее сторают листья: падают один за другим, чуть слышно шуршат. Они гибнут ради земли, которая их вскормила. А сейчас они прикрывают мать-землицу.

А как хороша рябина! Будто по капле крови отдаст она жизнь свою. Не хочет умирать и красотой своей норовит заворочить, остановить время. Смотришь на гроздь — и кажется, что сейчас начнет срываться кровь капля за каплей в пожухлую траву. Сорвешь несколько «капель», положишь в рот. Сладко-кисловатый вкус холдит во рту. И невольно еще тянешься за другой веткой. А как вкусна рябина после первого морозца!

Но теперь уже недолго ждать.

Грузди и белый гриб отошли. Но в достатке волнушек, а на старых пнях прямо сотнями прилипли коричневатые, тонконогие опята. Только вспомнишь, какие они жареные, маринованные, и уже трудно пройти мимо этих щедрых пней.

Если давно не был в лесу, трудно узнать птичьи голоса. Сейчас, когда лес поредел, сделался чутким, неуловимое эхо от криков птиц разлетается во все стороны, ударяется о стволы деревьев, рассыпается на мелкие осколки и улетает.

И пусть немного грустно сознавать, что совсем скоро опадет листва и лес станет редким, сквозным: сознавать, что вся краса будет под голстым слоем снега, — веришь в новую весну. В ожидании прекрасного есть своя радость...

П. ШМАКОВ.

г. Белово, ул. Советская, 2-я площадка завода «Кузбассрадио». Телефоны редактора — 4-03, 1 звонок, отдела сельского хозяйства — 4-03, 2 звонок (городской коммутатор), отдела партийной жизни — 2-07, ответственного секретаря — 2-89, отдела культуры и быта — 2-70, отдела писем — 2-08 (коммутатор 2-й площадки завода «Кузбассрадио»).

